

ЮНОСТЬ.

(Изъ Ламартина).

О, други, сорвемте румяныя розы
 Весной ароматною жизни младою!
 Вѣдь время летить, и напрасныя слезы,
 Увы, не воротять минуты златой!..
 Какъ плаватель робкій, грозой уstraшенный
 И быстро носимый въ пучинѣ валовъ,
 Готовится къ смерти, и въ думѣ смущенной
 Завидуеетъ миру домашнихъ боговъ;
 И поздно желаетъ бѣды неизбѣжной,
 Терзаемый лютой тоской, миновать;
 И снова, не видя отрады надежной,
 Безумецъ, дерзаетъ судьбу порицать,—
 Такъ точно, о, други, и старецъ, согбенный
 Подъ игомъ недуговъ и бременемъ лѣтъ,
 Стремится, пріятной мечтой окрыленный,
 Къ веснѣ своей жизни,—и нѣтъ ея, нѣтъ!..
 «Отдайте, отдайте мнѣ юные годы
 И младости краткой веселые дни!»
 Онъ вопить—и тщетно: какъ вихри, какъ воды,
 Въ туманномъ пространствѣ исчезли они,
 И грозные боги не слышать моленья...
 Онъ розы блаженства срывать не умѣлъ;
 Безпечный, не могъ изловить наслажденья,—
 И цвѣтъ на могилѣ страдальца удѣлъ...
 Сорвемте же, други, румяныя розы
 Весною цвѣтущею жизни младою!
 Вѣдь время летить, и напрасныя слезы,
 Увы, не воротять минуты златой!..

М Е Ч Т А.

(Изъ Ламартина).

Простерла ночь свои крылѣ
 На сводъ небесъ червленнѣй,
 Туманы вьются на землѣ.
 Въ сонѣ легкій погруженный,
 На камнѣ дикомъ я сижу
 Въ мечтаніяхъ унылыхъ
 И въ горькой думѣ привожу
 На память сердцу милыхъ.